

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЗНАНИЕМ СУДОМ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ ЛИБО ОБЪЯВЛЕНИЕМ ГРАЖДАНИНА УМЕРШИМ

Длительное безвестное отсутствие гражданина, когда нет никаких сведений о месте его пребывания, создает неопределенность в реализации гражданских прав и обязанностей этого гражданина и других лиц, связанных с ним гражданскими правоотношениями. В данном случае гражданское законодательство регулирует два правовых положения: признание гражданина по суду безвестно отсутствующим либо объявление гражданина по суду умершим.

Гражданско-правовые отношения возникают в различных сферах нашей жизни и напрямую связаны с фактами, имеющими юридическое значение, от установления которых зависит возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей граждан.

Юридические факты могут устанавливаться различными государственными органами, в том числе и судом. Так, в общих судах на основании поданного заявления заинтересованного лица устанавливается юридический факт признания гражданина безвестно отсутствующим либо объявления гражданина умершим.

Согласно ст. 38 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [1], в случае, если в течение одного года о гражданине по месту его жительства нет сведений о месте его пребывания, то по заявлению заинтересованных лиц такой гражданин может быть признан судом безвестно отсутствующим.

Вынесенное судом в порядке особого судопроизводства решение по данному факту влечет за собой наступление определенных юридических последствий, в большинстве своем имущественного характера, которые не только определяют судьбу имущества лица, признанного безвестно отсутствующим, но и в какой-то степени позволяют урегулировать финансовое положение его семьи. Согласно ст. 39 ГК имущество гражданина, признанного безвестно отсутствующим, при необходимости постоянного управления им передается лицу, которое определяется органом опеки и попечительства и действует на основании заключаемого с этим органом договора о доверительном управлении.

Некоторые последствия признания лица безвестно отсутствующим определяются иными актами законодательства. В частности:

- Законом Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-XII «О пенсионном обеспечении» закреплено право членов семьи безвестно отсут-

ствующего гражданина, наравне с семьями умерших, на получение пенсии по случаю потери кормильца, если факт безвестного отсутствия кормильца удостоверен в установленном порядке (ст. 35 Закона) [2].

- Налоговым кодексом Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. № 166-З определено, что задолженность по налоговому обязательству физического лица, признанного безвестно отсутствующим, а также не уплаченные им пени при недостаточности (отсутствии) имущества этого физического лица для исполнения его налогового обязательства признаются безнадежным долгом и списываются (ст. 40 НК) [3].

Наступление вышеуказанных юридических последствий возможно только при вынесении и вступлении в законную силу решения суда о признании лица безвестно отсутствующим.

В декабре 2014 г. прокуратурой Могилевской области осуществлено обобщение судебной практики и практики прокурорского надзора по гражданским делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении умершим. Поводом ее проведения послужило выявление фактов, когда лицо, согласно решению суда, считается безвестно отсутствующим либо умершим, а на самом деле имеет постоянное место жительства и информацию о своем местонахождении ни от кого не скрывает.

Так, например, решением суда Бобруйского района и г. Бобруйска от 22.02.2013 отменено решение этого же суда от 26.05.2006 о признании Роговицкого Л.А. безвестно отсутствующим. Отмена решения имела место по заявлению управления социальной защиты администрации Первомайского района г. Бобруйска, осуществлявшего выплату пенсии по случаю потери кормильца на содержание его несовершеннолетнего сына. Управление социальной защиты, изучив сведения, содержащиеся в базе данных автоматизированной системы управления персонифицированным учетом, установило факт официальной работы безвестно отсутствующего Роговицкого Л.А. в период с 04.02.2009 по 10.04.2009 в Шкловском УКП «Жилкомхоз», а также место его регистрации в г. Шклове. В данном случае личные обязательства гражданина, связанные с содержанием несовершеннолетнего сына, были возложены на государство, в то время как правовые средства, направленные на исполнение родителями своих обязанностей по содержанию детей, использовались не в полной мере.

В ходе проведенного прокуратурой Могилевской области обобщения судебной практики за последние 10 лет установлено, что на основании 11 судебных постановлений иждивенцам граждан, признанных безвестно отсутствующими либо объявленных умершими, управлениями социальной защиты были назначены пенсии по случаю потери кормильца на общую сумму 381 254 540 рублей. В результате несвоевременной отмены 8 судебных решений о признании граждан безвестно отсутствующими либо об объявлении умершими, которые были установлены мерами розыска ОВД в период с 2007 г. по 2014 г., и не-

своевременного прекращения управлениями социальной защиты выплат пенсий их иждивенцам сумма выплат составила 204 464 659 рублей.

Одной из причин, на наш взгляд, такого положения послужило отсутствие необходимого взаимодействия судебных органов с органами внутренних дел по вопросу розыска гражданина, признанного безвестно отсутствующим. Ведь установлению фактов безвестного отсутствия или объявлению умершим должно предшествовать полное и всестороннее исследование обстоятельств исчезновения человека. Судебные решения должны базироваться на неопровержимых доказательствах, свидетельствующих о безвестном отсутствии гражданина. И в этом недостаточно одних усилий заявителей, а также поисковых мероприятий судебных органов. Необходимо осуществлять поисковые мероприятия в тесном взаимодействии судебных органов и ОВД.

Подводя итог, следует отметить, что своевременное установление местонахождения пропавших без вести лиц затрагивает и государственные интересы, поскольку значительное число лиц, объявленных судом безвестно отсутствующими или признанных умершими, имеет алиментные обязательства (обязательства по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей), однако в силу состоявшихся судебных решений в период их отсутствия обязательства по содержанию их детей выполняет государство.

Таким образом, своевременная отмена судебных решений прекращает основанные на них права и обязанности, в том числе и для государства, а также является законным основанием к привлечению вновь данных граждан к материальной ответственности.

Список основных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

2. О пенсионном обеспечении : Закон Республики Беларусь, 18 апр. 1992 г., № 1596-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть): принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 02 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

This article discusses the problems arising in the ordinary courts, in civil cases in the manner of special proceedings. In particular, issues arising when considering the cases of recognition of a citizen as missing or declaring as dead. It justifies the need for proper interaction of the judiciary with the bodies of internal Affairs on the issue of investigation of a citizen who is recognized as missing since timely locating of missing persons and affects the

public interest. On the basis of the study on this issue, the author proposes to develop new ways of interaction between the court and the bodies of internal Affairs.

УДК 811.11-112

Г. Г. Огнева, А. Р. Пайкина

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРЯМОЙ И КОСВЕННОЙ РЕЧИ В НЕМЕЦКИХ НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

В статье рассматриваются виды актуализации прямой и косвенной речи в научных немецких текстах пищевого профиля, а также затрагиваются некоторые вопросы оформления предложений, содержащих косвенную речь.

Функционирование прямой и косвенной речи в текстах разных жанров постоянно является предметом лингвистических исследований. Все чаще в последнее время их актуализация рассматривается как функционально-семантическое поле, имеющее свое ядро и периферию (Р.Д. Шарапова, Л.Б. Волкова и др.).

Так, Л.Б. Волкова считает, что в немецком и русском языках прямая речь, косвенная речь и несобственно прямая речь образуют «функционально-семантическое поле пересказывательности, которое, в свою очередь, входит в микрополе косвенной засвидетельствованности». Выполнив сопоставительное исследование микрополей косвенной речи в немецком и русском языках, автор устанавливает, что «их доминантой являются синтаксические конструкции в сочетании с лексическими средствами – лексико-грамматическими индексами, представляющие собой так называемые «стандартные модели» косвенной речи: „Er sagte, dass...“ – “Он сказал, что...”. Отклонения в использовании какого-либо из средств приводят к модификации форм, к возникновению «нестандартных» структур косвенной речи (например, отклонения в значении лица или в значении времени во вводящей части, использование вместо глагола речи его контекстуального синонима) [1]. Следует отметить, что несмотря на несколько усложненные рассуждения данного автора, отдельные положения ее концепции нашли подтверждение в нашей работе.

Предметом исследования в нашей работе является использование прямой и косвенной речи в научных немецких текстах экономического и технологического профиля.

Согласно классическому определению, прямая речь (лат. *oratio recta*) – дословное воспроизведение чужого высказывания, сопровождаемое комментирующей репликой говорящего (словами автора). В отличие от синтаксически организованной косвенной речи, прямая речь строится по принципу паратаксиста – свободного сопоставления конструктивных частей без грамматически выраженной их связи [2, с. 404].